

Попытка создания коалиционной советской власти в 1917 году: «однородное социалистическое правительство»

Аннотация: в статье исследуется попытка создания в период Великой Российской революции 1917 г. так называемого однородного социалистического правительства. Оценивается деятельность реальной социалистической коалиции большевиков и левых эсеров в период с конца ноября 1917 по июль 1918 г. Предпринята попытка дать ответы на спорные вопросы: можно ли было создать широкую социалистическую коалицию накануне и сразу после октябрьского переворота (усилия Викжеля); был ли обречён на развал союз во власти левых эсеров и большевиков; как оценивать этот союз – благо или зло он принёс; какими обстоятельствами и причинами – естественными или искусственными (мятеж 6 июля, убийство Мирбаха и т. д.) – был вызван развал этого союза; кто больше виноват в развале союза – большевики или левые эсеры и на другие вопросы. На широкой документальной основе показана практика работы «советской коалиции» в центре (правительстве) и на местах.

Annotation: This article is a study of an attempt to create a so-called uniform socialist government during the period of the Great Russian Revolution of 1917. It evaluates the activity of a real socialistic coalition of Bolsheviks and Left Socialist Revolutionaries (SRs) between the end of November 1917 and July 1918. It attempts to provide answers to controversial questions: Would it be possible to create a broad socialist coalition on the eve of and immediately after the October coup (the efforts of Vikzhel)? Was a union under the authority of the Left SRs and Bolsheviks doomed to collapse? How should this union be evaluated—did it bring good or bad? What circumstances and reasons—natural or artificial (the rebellion of 6 July, the murder of von Mirbach, and so on)—brought on the collapse of this union? Who is guiltier for the collapse of the union—the Bolsheviks or the Left SRs? And other questions. The work practices of the “Soviet coalition” in the center (the government) and outlying areas are shown on a broad documentary basis.

Ключевые слова: история, Октябрьская революция, советская власть, большевики, социалистические партии, коалиция, социалистическое правительство, однородное правительство, политика, конфликты.

Key words: history, October Revolution, Soviet authority, Bolsheviks, socialist parties, coalition, socialist government, uniform government, politics, conflicts.

На первый взгляд о революционных событиях, объединённых названием «Великая Октябрьская социалистическая революция», написано очень много. События того переломного времени описаны чуть ли не на примере каждой деревни. Но написано всё только с позиции одной партии – партии большевиков. Иные сборники документов или рассказы о революции надо бы назвать: «Победа (или роль) большевиков в Великой ... в ... губернии (городе, крае)». Естественно, практически вся более чем полувековая литература о революции 1917 г. исходила из того, что большевики практически всегда были правы – и совершая Октябрьский переворот, и проводя массированную и быструю национализацию всего и вся, и выступая против широкой

«социалистической коалиции от большевиков до народных социалистов», и введя продовольственную диктатуру, и заключая Брестский мир, и ... т. д. и т. п. Другие же партии и, в частности, их временные попутчики левые эсеры, всё время колебались, вели себя непоследовательно и мешали проводить «социалистические преобразования». Но историю надо рассматривать с позиции всесторонности и объективности, «раздавая всем сёстрам по серьгам». Конечно, нельзя бросаться в другую крайность (что «имеет место быть») и деятельность большевиков в те судьбоносные годы осуждать априори – они во всём виноваты.

В подавляющем большинстве исследований по истории Октябрьской революции, и особенно в учебной и популярной исторической литерату-

ре, практически мало показан (а часто вообще не упомянут) краткий период борьбы за создание широкой социалистической коалиции. Победа вооружённого восстания в Петрограде трактуется как победа советской власти и, в частности, большевиков. Между тем в те дни практически все левые, социалистические партии видели новую власть, как коалиционную с участием если не всех, то большинства социалистов. В период Великой Российской революции 1917 г. была предпринята попытка создания так называемого «однородного социалистического правительства». В течение минимум месяца после октябрьского переворота шла острая борьба за создание социалистического коалиционного правительства. Эту борьбу инициировал Викжель, но успеха не добился. И дело не в слабости этого профсоюза вдруг ставшего политической силой, неким буфером в острых противоречиях между российскими социалистами. Дело в том, что большевики не хотели этой коалиции, а другие социалистические партии не признавали лидерства большевиков. Практически в эти судьбоносные дни решался вопрос – какой будет советская власть. Или диктатурой одной партии, а значит опора на силу и террор, что неминуемо ведёт к гражданской войне, или коалицией левых социалистов.

Анализ причин создания этой коалиции актуален и сегодня. Ведь и в наши дни во власти существует коалиция, которую некоторые называют «либеральной» или «демократической». И сегодня, по прошествии почти 100 лет, надо пытаться дать ответы на спорные и сложные вопросы: можно ли было создать широкую социалистическую коалицию накануне и сразу после октябрьского переворота (усилия Викжеля); был ли обречён на развал союз во власти левых эсеров и большевиков; как оценивать этот союз – благо или зло он принёс; какими обстоятельствами и причинами – естественными или искусственными (мятеж 6 июля, убийство Мирбаха и т. д.) был вызван развал этого союза; кто больше виноват в развале союза – большевики или левые эсеры и на другие вопросы.

Само понятие «однородная социалистическая коалиция (власть)» понималось в то время различными политическими силами по-разному. Большевики в первые дни после переворота, употребляя этот термин, имели в виду возможность привлечения во властные структуры (и не на первые роли) представителей меньшевиков-интернационалистов, левых эсеров и им сочувствующих. Правые же эсеры, коих было боль-

шинство, а также другие социалисты, (в том числе и Викжель) предлагали формулу «от большевиков до народных социалистов», т. е. представителей всех социалистических партий без изъятия. Левые эсеры заявляли о «союзе всех сил революционной демократии» – формула достаточно абстрактная. А ЦК РСДРП (объединенцев) считал необходимым создать «однородно-демократическую власть, но без участия большевиков, в отношении которых принять позицию беспощадной борьбы». ¹ Такое разное понимание условий коалиции не создавало платформы для переговоров и вообще для объединения социалистов. Да ещё и в условиях, когда многие большевики вовсе не хотели ни с кем делиться властью, которую столь неожиданно получили.

Но и позиция радикального крыла руководства партии большевиков во главе с В.И. Лениным по вопросу о возможном привлечении других социалистов к управлению страной тоже была не однозначной. Она зависела от ситуации в стране, от того поддержат ли на местах создание только большевистского правительства, от того, как будут действовать контрреволюционные силы, какова будет внешнеполитическая ситуация («поддержка мирового пролетариата») и от многих других общих и частных факторов. Но отказ левых эсеров на II съезде Советов 25 октября вступить в коалицию с большевиками определил их политическую линию на ближайшее время. И такой принципиальной политикой был объявлен террор («железная рукавица»). Уже на следующий день после создания большевистского Совнаркома газета «Правда», оценивая последствия ухода меньшевиков и правых эсеров со съезда и отказа левых эсеров войти в правительство, указывала в официальном заявлении: «Они хотят, чтобы мы одни взяли власть, чтобы мы одни справились с страшными затруднениями, вставшими перед страной. ... Что же – мы берём власть одни, опираясь на голос страны и в расчёте на дружную помощь европейского пролетариата, но, взяв власть мы применим к врагам революции и к её саботёрам железную рукавицу. Они грезили о диктатуре Корнилова, о восстановленном им порядке. Мы им дадим диктатуру пролетариата и революционный порядок». ²

Ещё больше разночтений в понимании проблемы «однородного социалистического прави-

¹ Новая жизнь. Пг., 1917. 27 октября.

² Правда. 1917. 27 октября. Сохранён стиль документа, выделено мной – А.И.

тельства» было на местах. По сути, в одну и ту же формулировку вкладывался самый разный смысл. Например, в Омске Совет казачьих депутатов 13 ноября объявил Совнарком, созданный II съездом Советов, «самозванным» и потребовал «создания однородного социалистического правительства без участия в нём Ленина». ³ Кого они числили «социалистами» – неясно. А в Кременчуге Полтавской губернии 4 ноября общее собрание Совета р. и с. д. большинством голосов приняло резолюцию, в которой оно выступает против создания коалиционного правительства с участием представителей всех партий (включая оборонцев), отметив, что в этом случае Советы «не в состоянии будут удержать и закрепить завоевания рабочей и крестьянской революции». ⁴ Даже большевики второй столицы и равного по масштабу и значению Петрограду революционному центру – Московской области (а это 16 центральных губерний России), предлагают на своём расширенном пленуме 10 ноября привлечь в правительство левых эсеров и «интернационалистов социал-демократов». 8 ноября и Московский Совет принял резолюцию большевиков, в которой говорится, что в правительство должны войти представители всех социалистических партий, признающих завоевания революции 24 октября, власть Советов, декреты о земле, о мире, о вооружении рабочих. Было решено «продолжить переговоры о соглашениях и образовании однородного социалистического министерства». ⁵ Но В. И. Ленин и его соратники вовсе не звали в Совнарком всех социалистов. А вот, подишь ты, москвичи желают. А как же не желать, ведь они вместе с некоторыми меньшевиками-интернационалистами и эсерами власть в Москве брали, да и в других губерниях эти социалисты были за дело рабочих и крестьян.

Идея однородного социалистического правительства далеко не сразу получила массовую поддержку. К ней, так сказать, «привыкали». Так, 15 октября 1917 г. «II Новгородский губ. съезд Советов рабочих, солдатских и крестьян-

ских депутатов, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и политических партий» в своей резолюции «По текущему моменту» записал: «Считая требование немедленного перехода власти к Советам несвоевременным, съезд, тем не менее, признаёт, что только однородный состав власти может спасти страну и революцию». В том же духе выразился и Новгородский Губисполком практически во время переворота – 27 октября. Он принял «Постановление о принятии власти». В нём говорилось: «1) Не желая междоусобной войны, признать временно власть Всероссийского съезда Советов и требовать от него немедленного создания коалиционного социалистического правительства и созыва Учредительного собрания в объявленный срок». ⁶

Чем дальше от центра, тем позднее доходили сведения, и реакция мест на события в столицах сильно запаздывала. Кое-где ещё и в начале 1918 г. обсуждается идея однородного социалистического правительства. В глухом Енотаевске Астраханской губернии в январе 1918 г. местный Совет, «обсудив вопрос о текущем моменте и о власти» постановил «9) Признавая власть, образованную в Петрограде, мы призываем городскую и деревенскую демократию объединиться и составить однородную социалистическую власть из Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и всех политических партий, которые признают образованную в Петрограде власть и данные ею декреты». ⁷ Но опоздали Енотаевские товарищи, идея однородного социалистического правительства была уже не актуальна.

Ну а на окраинах страны, там, где установление советской власти затянулось до начала 1918 г., вопрос об отношении к идее «однородного социалистического правительства» даже не поднимался. Там основные революционные события и передача власти происходили в декабре 1917 – феврале 1918 г, когда эта проблема просто не существовала. ⁸

³ Октябрь в Сибири. Хроника событий. Март 1917 – май 1918. Редкол.: И.М. Разгон, Л.М. Горюшкин. Новосибирск: «Наука». Сиб. отд-ние. 1957. С. 194.

⁴ Борьба за установление и упрочение советской власти. Хроника событий: 26 октября 1917 г.-10 января 1918 г. Сост. Л.М. Гаврилов. В.В. Фарсобин, Р.Г. Цыпкина. М.: Изд-во Акад. наук СССР. Ин-т истории. 1962. С. 146.

⁵ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. Ред. Г.Д. Костомаров. М.: «Моск. Рабочий». 1957. С. 471; Правда. 1917. 9 ноября.

⁶ Установление и упрочение советской власти в Новгородской губернии. 1917-1918. Сборник докум. и матер. Изд. 2. Л., 1989. С. 64, 78.

⁷ Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917-1920 гг.). Документы и материалы. Часть 1. Установление советской власти и начало гражданской войны в Астраханском крае. Редк.: Б.Н. Бабин и др. Астрахань: газ. «Волга». 1958. С. 156-157.

⁸ См. Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.). Сборн. докум. Редк.: Л.И. Беликов. Владивосток. Примор. кн. изд. 1955; Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.). Сборн. документальных ма-

Можно с уверенностью утверждать, что идея коалиционной власти или «однородного социалистического правительства» была не совсем понятна большинству руководителей Советов и других революционных органов на местах. Коалиция революционных сил для большинства активных левых участников движения была совершенно естественна. Ведь сами Советы и в период «большевизации» (сентябрь-октябрь) и после октябрьского переворота были большевистско-эсеровско-меньшевистскими, при преобладании большевиков и то не везде. В конце октября большевистская фракция II Всероссийского съезда Советов распространила среди делегатов съезда пространную анкету,⁹ в которой был и довольно некорректный вопрос: «24. Официальное отношение Советов к вопросу о власти. Подчеркните одну из формул: Вся власть Советам. Вся власть демократии. Вся власть коалиции без кадетов. Коалиционная власть». Из 139 представленных анкет большинство – 110 высказались за власть Советам, 8 указали – «Власть демократии», 5 – «Коалиции без кадетов», 14 ответов были двойными и два Совета не определились по этому вопросу. Судя по редакции поставленных вопросов нельзя составить представление об отношении местных Советов к коалиционному социалистическому правительству. Однако в 14 ответах содержится прямое или косвенное указание на необходимость такой коалиции.¹⁰ Некоторые вопросы были явно непонятны респондентам, например, неясно, что имели в виду составители под формулировкой «Власть демократии». Поэтому и писали двойные ответы. Но в то время практически все Советы были коалиционными органами с участием эсеров и даже меньшевиков.

Пункт 21 анкеты предлагал ответить на вопрос: «Какие политические фракции существуют в Совете, и какова их численность, какая фракция имеет наибольшее влияние в Совете (указать положение до и после выборов)? – Наибольшее влияние большевиков до выборов и после; с.р. абсолютное меньшинство». Не совсем

понятна приписка в конце вопроса по поводу эсеров, дана некая подсказка – их меньшинство. Но их могло быть и большинство. Начало вопроса, где предлагается назвать партийный состав Советов, абсолютно понятен, но сюжет об «абсолютном меньшинстве» эсеров не ясен. Это заставляет относиться к некоторым ответам на анкету весьма осторожно, ведь это наводящий ответ. По нашим подсчётам минимум в 44 Советах преобладали не большевики. (Это чуть менее трети). К сожалению, во многих анкетах численность представителей тех или иных партий не называется, и может сообщаться только абстрактное «влияние большевистское». По ответам ряда анкет трудно идентифицировать политическую ориентацию того или иного Совета. Например, Херсонский Совет рабочих и солдатских депутатов написал в анкете: «После выборов преобладает фракция большевиков численностью, но не морально».¹¹ Так что существует не только арифметическое большинство. Но мы относим этот Совет к тем, где преобладают большевики.

Более того, в ряде мест даже в начале 1918 г. проходила не «большевизация» Советов, а некая «эсеро-меньшевизация». Например, в Ростове в конце января 1918 г. «произведены перевыборы Исполнительного комитета местного Совета, причём 17 мест получили меньшевики и 5 с.р. Председателем избран меньшевик Смирнов». Тогда же в Бахмуте прошли перевыборы Совета рабочих депутатов. «Большинство получили эсеры и меньшевики».¹² Таких эпизодов в масштабе страны было не много, но они показывают, что борьба между большевиками и их оппонентами из социалистического лагеря продолжается. В этой борьбе иногда побеждали не идеи, а личности. Именно качества отдельной личности при политически малограмотном населении иногда предопределяли итоги тех или иных выборов.

И даже по прошествии более трёх месяцев политический расклад с составом местных советов изменился мало. Анкеты конкретных делегатов IV съезда Советов (начало марта 1918 г.) наглядно показывают коалиционный состав Советов на местах. На основании данных 187 анкет делегатов этого съезда Советов можно определённо сделать вывод, что в марте 1918 г. подавляющее большинство местных Советов были

териалов. Ред. П.И. Рощевский. Свердловск: Сред.-Уральское кн. Изд. 1967; Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.). Сборн. докум. и матер. Редк.: В.С. Флёров и др. Томск, 1957.

⁹ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957. С. 492-494.

¹⁰ Великая Октябрьская Социалистическая революция. Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде. Документы и материалы. Ред. Г.Н. Голиков. М.: Акад. наук СССР. 1957. С. 438-559. Подсчёт мой – А.И.

¹¹ Там же.

¹² Дела народа. 1918. 31 января.

коалиционными, как правило, с преобладанием большевиков.¹³

Идея создания коалиционного социалистического правительства, в том виде как её формулировали и понимали Викжель и правые социалистические партии, умерла довольно быстро. Состоявшееся 18 ноября объединённое заседание Центральных Комитетов партий социалистов революционеров, социал-демократов (меньшевиков) и народных социалистов (т. е. правых социалистов) не нашло оснований для пересмотра своего отношения к власти большевиков. По их мнению, «объединение возглавляемого левыми эсерами Крестьянского Съезда с большевистским ЦИКом ни метода действий, ни программы власти не меняет». ¹⁴ То есть, правосоциалистический лагерь ни при каких условиях блокироваться с большевиками не хотел.

Но коалиция левых социалистов с большевиками всё-таки состоялась. Левые эсеры объединились с большевиками на основе единой платформы, на основе взаимных уступок. Зримым проявлением этой коалиции было не только вхождение ряда эсеровских вождей в Совнарком, но, прежде всего, объединение ЦИК Советов и левоэсеровского ЦИК крестьянского Совета. Заключённое соглашение напоминает ранее принятое 1 ноября решение ВЦИК о принципах коалиции. Среди руководителей партии левых эсеров была группа убеждённых сторонников правительственной коалиции с большевиками. Один из таких лидеров – В. А. Алгасов, обосновывая необходимость такой коалиции, утверждал: «Мы ... были членами ВРК, и как таковые, мы сознательно несли ответственность за свои деяния. Мы отражали попытки правых подавить революцию, мы организовали и выставили массы против казаков и юнкеров. В ликвидации всего конфликта* мы приняли деятельное участие». ¹⁵

В какой-то мере сближению позиций левых эсеров и большевиков способствовал одинаковый взгляд на государственное устройство новой России. Если идеалом для основной массы эсеров являлась классическая демократическая республика парламентского типа, то левые эсе-

ры были убеждёнными сторонниками власти Советов. По словам М. А. Спиридоновой, «Власть Советов – это при всей хаотичности, большая и лучшая выборность, чем вся учредилка, думы и земства». ¹⁶ Это практически большевистский взгляд на характер новой власти. Чем же приглянулась левым эсерам «Республика Советов»? Всё дело в порядке комплектования и степени ответственности перед избирателями этого органа. При парламентской республике депутаты избирались только однажды и на весь срок, а из Советов их можно отзывать и переизбирать, если они не выполняют волю избирателей. Кроме того, «каждая фабрика, каждый завод и село имели право через перевыборы своего советского депутата влиять на работу государственного аппарата». ¹⁷

На возможность создания этой коалиции повлияла не только близость программ, но и результаты выборов в Учредительное собрание в стране и особенно в деревне. Они показали, как возросшее влияние большевиков (особенно в столице), так и сильное влияние левых эсеров среди крестьян. Вступать в конфронтацию с достаточно влиятельной политической силой, когда их власть ещё не окрепла, большевики не рисковали. Вхождение левых эсеров в коалицию позволило укрепиться власти большевиков. Именно этот союз привлек на сторону советской власти значительную часть крестьянства. В связи с этим можно утверждать, что в тот момент не большевики были важны левым эсерам, а наоборот – левые эсеры были нужны большевикам. Именно эта необходимость заставила руководство большевиков отдать часть «портфелей» в СНК и мириться присутствием эсеров во всех центральных органах.

Но эсеры, даже вступая в правительство, нещадно критиковали большевиков, а некоторые считали их неспособными к управлению страной. Вот, например, суждение одного из идеологов левых эсеров члена ВЦИК С. Зака по этому вопросу: «Дело в том, что насколько большевики сильны своим революционным расшатыванием устоев старого порядка, настолько они беспомощны, жалки, бессильны как творцы новых форм жизни. Все их «панацеи» взяты напрокат у других партий, даже у самого старого государства. Они облачают эти панацеи только «страшными» словами, которые вовсе не дела-

¹³ См. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 3. Д. 24.

¹⁴ Октябрьский переворот. Факты и документы. Пг., 1918. С. 414-415.

* Имеются в виду мятеж юнкеров и наступление войск Керенского-Краснова.

¹⁵ Протоколы I съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). Пгд., 1918. С. 59.

¹⁶ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Том 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. М., 2000. С. 19.

¹⁷ Горизонт. 1990. № 5. С. 54.

ют их ни более жизненными, ни более новыми. Контроль над производством, национализация банков и синдикатов, борьба с тем, что называют коммерческой тайной и т. д. – все эти мероприятия, воспринятые частью идейно, частью и на деле старым государством без помощи большевиков, попали в большевистскую программу благодаря только окружавшей их свирепой фразеологии и поразительной вере в силу «декрета», введшего якобы новый порядок существования. Вера в декреты родилась у большевиков ещё до переворота. Можно сказать она – эта вера образует вообще основу большевизма толка Ленина и Троцкого». ¹⁸

Входя в правительство, левые эсеры намеревались добиваться от большевиков созидательной работы. Функционер партии Б. Ф. Малкин на заседании ВЦИК 4 ноября, полемизируя с В. Лениным, с юмором заметил: «Напрасно нас, с.р., тов. Ленин упрекал в том, что мы идём к социализму «задом-наперёд». Меньше всего об этом следовало бы говорить именно тов. Ленину, который когда-то шёл «вперёд» к социализму, предлагая свои знаменитые отрезки, а теперь целиком принял нашу аграрную программу – социализацию земли. ... Мы резко отвергаем то мировоззрение, которое думает вводить социализм чуть ли не насильственным путём – вооружённой силой. Социализм для нас является не только борьбой за материальные блага – но и за высшие моральные ценности человечества». ¹⁹ (С последней фразой трудно не согласиться). Недоверие к союзнику – большевикам у многих эсеров было на протяжении всего периода существования их коалиции. Это, естественно, отразилось и на судьбе коалиции.

Однако, не смотря на начавшееся создание реальной коалиции большевиков и левых эсеров, последние отнюдь не стремились уступать во всём ради союза и должностей в правительстве. Свою точку зрения они излагали практически по любому вопросу и спорили и в Совнарком, и во ВЦИК, и в наркоматах, и в других правительственных органах. Например, достаточно долго шла борьба между левыми эсерами и большевиками по вопросу о роспуске Петроградской городской Думы. Ещё 17 ноября (а соглашение ещё не состоялось) на заседании ВЦИК М. А. Спиридонова сделала «внеочередное заявление» о роспуске «Петроградской го-

родской Думы в связи с тем, что этот роспуск не был обсуждаем в ЦИК и не был им санкционирован». ²⁰ Через неделю – 24 ноября, – на заседании ВЦИК левый эсер В. А. Карелин при обсуждении этого же вопроса от имени своей фракции заявил, что хотя они в принципе не против роспуска Думы, но они против того, что декрет этот издан неправильно – без утверждения ВЦИК. В первой части резолюции, предложенной Карелиным, отменялось решение Совнаркома о роспуске Думы, а во второй части Дума объявлялась распущенной, так как она «пошла против настроений и мнений широких народных масс населения». Левые эсеры показали свою несговорчивость по конкретному вопросу, их также постоянно настораживало то, что Совнарком не подконтролен ВЦИК. При первом голосовании победила резолюция Карелина, но при поимённом голосовании резолюция Стеклова (от большевиков) собрала на 1 голос больше – 85 против 84. ²¹ Фактически тогда голосовалась та часть резолюции левых эсеров, в которой упоминалось об обязательном условии, когда все принципиальные решения правительства (СНК) должны утверждаться ЦИК. Для левых эсеров этот частный эпизод был показателем того явления, когда большевистский Совнарком игнорирует законодательный орган.

Другой эпизод. 1 декабря 1917 г. на расширенном заседании ВЦИК при обсуждении декрета о создании ВСНХ и его полномочиях, левые эсеры предложили подчинить этот орган не Совнаркому, а непосредственно ВЦИК. После жаркой дискуссии победила резолюция большевиков – они собрали 161 голос, против 104 у левых эсеров. ²² Хотя последние и не провели свою резолюцию, но они показали свой вес и влияние. Представляется, что победа большевистской резолюции была достигнута, в том числе, и благодаря тому, что на этом заседании присутствовали делегаты от армии. Отсюда и такое значительное число присутствующих.

Важным (а возможно и главным) условием, приведшим к созданию левосоциалистической коалиции – блока большевиков и левых эсеров, было то, что в первые месяцы после октябрьского переворота был очевиден разрыв в политической структуре центральной власти и власти

¹⁸ Знамя труда. 1917. 11 ноября.

¹⁹ Там же. 5 ноября.

²⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 17. Д. 13. Л. 1-б.

²¹ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. Пгд, 1918. С. 83.

²² Там же. С. 119.

на местах. Решительная позиция В. И. Ленина и его сторонников на создание только большевистской власти на местах не нашла и не могла найти широкой поддержки. И дело здесь было вовсе не в том, что идею «однородного социалистического правительства» разделяли некоторые лидеры большевиков. Главная причина была в совместной борьбе против старой власти и Временного правительства, которую они вели и до февральской революции, и в период от Февраля к Октябрю. На местах, как правило, выборные органы новой власти не были только большевистскими. Иначе и быть не могло, ведь влияние большевиков далеко не везде было значительным и, тем более, не абсолютным. Более того, в некоторых регионах страны именно эсеры (и не всегда левые) составляли большинство в советах. Представляется, что для того чтобы удержаться у власти в крестьянской стране большевики с их пролетарскими лозунгами и политикой, неминуемо должны были искать союзников на левом фланге. А выбора здесь практически не было – это только левые эсеры. Поэтому сама жизнь, политическая целесообразность толкала большевистское руководство на союз с левыми эсерами. Это объясняет и уступчивость большевиков по отношению к эсеровской программе социализации земли, и то упорство, с которым они втягивают левых эсеров в коалицию, идя на значительные уступки.

Как справедливо указывал в середине 30-х годов один исследователь (естественно осуждая левых эсеров) «большевистская партия пошла на блок с левыми эсерами исключительно по тактическим соображениям, чтобы быстрее завоевать на свою сторону те массы бедноты и середняков, которые в то время ещё шли за левыми эсерами. ... Идя на блок с левыми эсерами, большевики обеспечили за собой руководящую роль в этом блоке».²³ Вхождение левых эсеров в коалицию позволило укрепиться власти большевиков. Именно этот союз привлек на сторону советской власти значительную часть крестьянства. В связи с этим можно утверждать, что в тот момент не большевики были важны левым эсерам, а наоборот – левые эсеры были нужны большевикам. Именно эта необходимость заставила руководство большевиков отдать часть «портфелей» в СНК и мириться присутствием эсеров во всех центральных и местных органах власти.

Анализ всей совокупности фактов и доку-

²³ Пиндрик З. О блоке с левыми эсерами после октября 1917 г. // Красная летопись. 1934. № 3. С. 129

ментов позволяет сделать вывод, что большевистско-эсеровский блок помог большевикам удержаться у власти, позволял вести борьбу за крестьянские Советы. Хотя в последних ещё достаточно долго сохранялось влияние эсеров центристов и правых. Однако блок большевистской и левоэсеровской партий, основанный на вынужденном, но взаимоприемлемом (хотя и короткое время) компромиссе, мог сложиться и некоторое время сохраняться только на основе значительных уступок по фундаментальным и тактическим вопросам и положениям. Трудно сказать, кто уступал больше – большевики или левые эсеры, – но, очевидно, что большевикам на время надо было отказаться (или отойти) от самых важных марксистских положений – о диктатуре и гегемонии пролетариата, национализации (огосударствлении) земли и вообще средств производства, исключительно государственном или коллективном ведении сельского хозяйства. Кроме того, сосуществование с амбициозной, хотя и молодой, крестьянской партией таило в себя потенциальную опасность оттеснения большевиков от власти в результате выборов на Всероссийские съезды Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ведь большинство электората (выражаясь современным языком) составляли крестьяне. А реальность такого оттеснения возрастала по мере ухудшения экономического положения, финансового и продовольственного положения в стране. Ведь уже нельзя было всё валить на царя, Временное правительство и классовых врагов. Надо было «платить по своим счетам», т. е. реализовывать обещания, что, как правило, осуществить в тех условиях было невозможно.

Таким образом, складывающийся союз двух левых социалистических партий, был совершенно естественным в тех условиях. В том числе и это обстоятельство заставило большевиков «наступить на горло собственной песне» и заключить правительственный союз с левыми эсерами. На местах, в провинции заключение этого соглашения было встречено как естественный процесс. Социалистов на местах не приходилось особо убеждать в том, что только в союзе левых социалистических партий возможно установление власти Советов в крестьянской стране. Только эта коалиция может реализовать на практике обещания, данные на II съезде Советов.

Отвечая на принципиальный вопрос, – кто был больше виноват в развале коалиции, – можно утверждать, что главными виновника-

ми (а скорее инициаторами) ликвидации этого союза были всё-таки большевики. Хотя на первый взгляд левые эсеры своим авантюрным выступлением в Москве и в некоторых других местах «взорвали» коалицию. Но, отвечая на вопрос, почему они это сделали, — можно утверждать, что к этому их подвигли гонения

большевиков, упорное отстранение левых эсеров от власти в центре и на местах особенно после заключения Брестского мира. Была и химерическая надежда в условиях быстрой потери влияния большевиков, захватить власть, оттеснив последних. Можно даже утверждать, что это был акт отчаяния.

Библиография:

1. Борьба за установление и упрочение советской власти. Хроника событий: 26 октября 1917 г.-10 января 1918 г. Сост. Л. М. Гаврилов. В. В. Фарсобин, Р. Г. Цыпкина. М.: Изд-во Акад. наук СССР. Ин-т истории. 1962.
2. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917-1920 гг.). Документы и материалы. Часть 1. Установление советской власти и начало гражданской войны в Астраханском крае. Редк.: Б. Н. Бабин и др. Астрахань: газ. «Волга». 1958.
3. Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.). Сборн. докум. Редк.: Л. И. Беликов. Владивосток. Примор. кн. изд. 1955.
4. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.). Сборн. документальных материалов. Ред. П. И. Рощевский. Свердловск: Сред.-Уральское кн. Изд. 1967.
5. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.). Сборн. докум. и матер. Редк.: В. С. Флёров и др. Томск, 1957.
6. Великая Октябрьская Социалистическая революция. Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде. Документы и материалы. Ред. Г. Н. Голиков. М.: Акад. наук СССР. 1957.
7. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Том 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. М., 2000.
8. Пиндрик З. О блоке с левыми эсерами после октября 1917 г. //Красная летопись. 1934. № 3
9. Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. Ред. Г. Д. Костомаров. М.: «Моск. рабочий». 1957.
10. Протоколы I съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). Пгд., 1918.
11. Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. Пгд, 1918. С. 83.
12. Новая жизнь. Пгд. 1917.
13. Октябрь в Сибири. Хроника событий. Март 1917 – май 1918. Редкол.: И. М. Разгон, Л. М. Горюшкин. Новосибирск: «Наука». Сиб. отд-ние. 1957.
14. Октябрьский переворот. Факты и документы. Пг., 1918.
15. Правда. Пгд. 1917.
16. Установление и упрочение советской власти в Новгородской губернии. 1917-1918. Сборник докум. и матер. Изд. 2. Л., 1989.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 3. Д. 24.
18. Горизонт. 1990. № 5.
19. Знамя труда. 1917. 11 ноября.

References:

1. Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie sovetsoi vlasti. Khronika sobytii: 26 oktyabrya 1917 g.-10 yanvarya 1918 g. Sost. L. M. Gavrilov. V. V. Farsobin, R. G. Tsyapkina. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR. In-t istorii. 1962.
2. Bor'ba za vlast' Sovetov v Astrakhanskom krae (1917-1920 gg.). Dokumenty i materialy. Chast' 1. Ustanovlenie sovetsoi vlasti i nachalo grazhdanskoi voiny v Astrakhanskom krae. Redk.: B. N. Babin i dr. Astrakhan': gaz. «Volga». 1958.
3. Bor'ba za vlast' Sovetov v Primor'e (1917-1922 gg.). Sborn. dokum. Redk.: L. I. Belikov. Vladivostok. Primor. kn. izd. 1955.
4. Bor'ba za vlast' Sovetov v Tobol'skoi (Tyumenskoi) gubernii (1917-1920 gg.). Sborn. dokumental'nykh materialov. Red. P. I. Roshchevskii. Sverdlovsk: Sred.-Ural'skoe kn. Izd. 1967.
5. Bor'ba za vlast' Sovetov v Tomskoi gubernii (1917-1919 gg.). Sborn. dokum. i mater. Redk.: V. S. Flerov i dr. Tomsk, 1957.
6. Velikaya Oktyabr'skaya Sotsialisticheskaya revolyutsiya. Oktyabr'skoe vooruzhennoe vosstanie v Petrograde. Dokumenty i materialy. Red. G. N. Golikov. M.: Akad. nauk SSSR. 1957.
7. Partiya levyykh sotsialistov-revolutsionerov. Dokumenty i materialy. Tom 1. Iyul' 1917 g. – mai 1918 g. M., 2000.

8. Pindrik Z. O bloke s levymi eserami posle oktyabrya 1917 g. // Krasnaya letopis'. 1934. № 3
9. Podgotovka i pobeda Oktyabr'skoi revolyutsii v Moskve. Dokumenty i materialy. Red. G. D. Kostomarov. M.: «Mosk. rabochii». 1957.
10. Protokoly I s'ezda partii levых sotsialistov-revolyutsionerov (internatsionali-stov). Pgd., 1918.
11. Novaya zhizn'. Pgd. 1917.
12. Oktyabr' v Sibiri. Khronika sobytii. Mart 1917 – mai 1918. Redkol.: I. M. Razgon, L. M. Goryushkin. Novosibirsk: «Nauka». Sib. otd-nie. 1957.
13. Oktyabr'skii perevorot. Fakty i dokumenty. Pgd., 1918.
14. Pravda. Pgd. 1917.
15. Ustanovlenie i uprochenie sovet'skoi vlasti v Novgorodskoi gubernii. 1917-1918. Sbornik dokum. i mater. Izd. 2. L., 1989.
- 16 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. 1235. Op. 3. D. 24.
- 17 Gorizont. 1990. № 5. S. 54.
- 18 Znamya truda. 1917. 11 noyabrya.
- 19 Protokoly zasedanii VTsIK II sozyva. Pgd, 1918. S. 83.